

Когда он ел, Ли Юнь холодно спросил: "Кстати, старина Чжоу, как дела в ювелирном магазине?".

Чжоу Ян подмигнул и не ответил.

Ожидая Li Qibin для того чтобы служить кашей, Чжоу Ян прошептал: "до, сертификат был сделан трудным, был прижат вниз, ювелирный магазин я вижу Висит".

"Ты знаешь, кто это сделал?" Ли Юнь продолжил вопрос.

"Ли Юн, ты оскорбил какую-то большую шишку? Я ходил в несколько отделов, и все они не давали мне никаких формальностей".

Чжоу Ян был немного сбит с толку.

"Я что-нибудь придумаю позже!"

После того, как Ли Юнь закончил говорить, подошел Ли Цибинь.

Он слегка улыбнулся и сказал: "Правый второй брат, сегодня моя бабушка сказала, что хочет, чтобы ты обошел дом, я отвезу тебя позже".

"Или нет, не думаю, что семья твоего дяди хочет меня видеть."

Ли Юнь был из тех, кто не хотел, чтобы с ним обращались как с альпинистом, у него также была высокая самооценка, большинство людей в его семье не принимали его, поэтому зачем ему понадобилось горячее лицо, чтобы засунуть свою холодную задницу.

"Где ах! Моя бабушка плохо ест и плохо спит в эти дни, и она скучает по тебе каждый день, так что я должен привезти тебя домой сегодня, что бы я ни говорил".

Ли Цибинь сказал и похоронил голову, чтобы снова поесть.

Ли Юнь все равно не мог спорить с Ли Цибином, этот парень, как правило, просто единомышленник, то, что приказали его бабушка и дедушка, он определенно не сдастся легко.

Чжоу Ян сказал, что сначала собирается выяснить ситуацию, а Ли Юнь вместе с Ли Цибином отправился в старый военный комплекс.

В переулках этого комплекса многие из проживающих там людей были семьями военных, и в этом районе обычно было довольно тихо, потому что на каждом входе и выходе стояли

военнослужащие, охранявшие каждый вход и выход, так что впускать обычные автомобили было нелегко.

И многие старые кадры на пенсии тоже жили бы здесь.

Прибыв во двор семьи Ли, Ли Юнь увидел во дворе несколько видов цветов и растений, некоторые из них были прекрасны, но их легко было привлечь ядом ах!

Ли Цзяо поливала цветы во дворе, а Ли Юнь вспомнила, что в последний раз, когда она опозорила ее, она определенно снова найдет в этом свою вину.

Как только она вошла в комплекс, Ли Цзяо замерла на месте.

"Я уже ясно сказал тебе в прошлый раз, ты не член нашей семьи Ли, так что убирайся отсюда!"

Ли Цзяо бушевал.

Ли Цибинь был праведен: "Я забираю своего второго брата по приказу бабушки и дяди, если вы недовольны, скажите им, чтобы шли".

Ли Юнь пошёл сзади, и они вдвоём вошли прямо внутрь.

"Обратите на меня внимание, не пачкайте мой дом, иначе у вас будут неприятности!"

Ли Цзяо угрожал.

"Не волнуйся так сильно, я тоже выберу место, где можно пописать." Рот Ли Юна слегка пощекотал.

"Остановитесь здесь и проясните!"

Ли Цзяо был неумолим, но Ли Юнь уже столкнулся с Ли Цибином в гостиной, а Ли Цзяо не осмелился зайти слишком далеко.

"Чжин Юн а! Почему бы тебе не навестить бабушку на несколько дней? Ты заставил бабушку скучать по тебе!"

Юй Хуэй тут же развернула все подарочные коробки из собственного дома, не пощадила даже стариков молоко сухое.

"Это все хорошие вещи, поторопись и съешь что-нибудь."

Юй Хуэй также был, вероятно, старый, она не заботилась о том, что эти добавки были, даже если это был столетний женьшень, она сразу же приказал своему слуге, чтобы отнести его в тушеный куриный суп.

Вскоре после этого кухня наполнилась насыщенным ароматом.

Ли Юнь хотела извиниться, но слуги слушали только указания Юй Хуэй.

"Не волнуйся об этом, второй брат, у нас дома их полно, так что ешь больше".

Ли Цибинь понизил голос и сказал: "Что бы бабушка ни дала тебе поесть, ты должен это принять, иначе бабушка разозлится".

"Понял!"

Конечно, Ли Юнь знал, что думают старики, они ненавидели оставлять все своим детям и внукам.

На столе лежало несколько чашек женьшеня, а Ю Хуэй все еще не хватало, поэтому она попросила прислугу купить морепродуктов.

Ли Юнь уже выпил достаточно, и съел еще немного каши в Хуа Чжун Тан, его живот был растянут.

Но, видя, что Ю Хуэй был счастлив, он не хотел злить старика, поэтому ему пришлось сделать маленькие глотки женьшеня.

"Я имею в виду, почему в доме плохо пахнет, а вот и лай!"

Ли Цзиньсен относился к Ли Юню так, как будто он его враг.

Тем более, что в последний раз, когда он заставил Ли Цзяо опозориться на публике, это было то, что он не мог забыть, даже если бы это было на всю оставшуюся жизнь.

"Джинсен, будь вежлив со своим вторым братом!"

Брови Ю Хуи бороздили.

"Ли Юн, с тебя хватит, не так ли? Если ты не выпил, возьми его домой и съешь!"

У Ли Джинсена не хватило здравого смысла сказать.

"Кстати, есть кое-что, о чем я хочу тебя спросить."

Ли Юнь опустил ложку и глубоким голосом спросил: "Наша бизнес-лицензия ювелирной компании Ли Цзи Дафу не может спуститься, это вы стоите за этим? "

"Приятно слышать! Я тебя предупреждаю, нет ничего лучше твоего Вэнь Хай в Лонг Ду!"

Ли Джинсен сказал с презрительным лицом.

"А!"

Внезапно крики Ли Цзяо пришли со двора.

В одно время несколько человек схватили дверь, и Ли Цзяо был отнесен слугами на стул.

"Что происходит?" Ли Джинсен поспешил спросить.

Только Ли Цзяо подняла руку и сказала: "Я не знаю, какое насекомое меня укусило, это больно!"

"Жуки?"

Ли Юн взглянул на рану на руке Ли Цзяо.

В ее ране не было никаких изменений, только небольшое количество крови, пролитой из нее.

Но глаза Ли Юня отличались от других, он ясно видел изменения в кровеносных сосудах на руке Ли Цзяо, а также тот факт, что ее ци и кровь также несколько отличались.

"А? Похоже, не больно?"

Ли Цзяо был немного удивлен.

"Что вы, ребята, делаете для еды? Разве ты не знаешь, как обращать внимание? Если что-нибудь случится с моей сестрой, ты можешь себе это позволить?"

Ли Джинсен кричал на своих слуг.

"Никто не виноват в этом, вы посадили несколько ярких цветов, но здесь нет горшечных растений, отпугивающих насекомых, вот почему вы привлекли часть Червь."

Ли Юнь сказал с безразличным лицом.

"А тебе-то что?"

Гнев Ли Джинсена не пролился.

"Тебе не нужно слишком много говорить о делах нашей семьи?" Ли Цзяо смотрел на Ли Юня.

"Это червь!"

Вдруг слуга закричал.

Ли Юнь был быстроглазым, поднял со двора камень и бросил его.

Только чтобы увидеть тело большой сороконожки, длиной около ноги, разбитой пополам, такую большую сороконожку!

Это должно было быть тушеное мясо курицы, которое вытащило его.

"Это сороконожка, эта пурпурно-красная сороконожка очень ядовитая!"

Ли Юн посмотрел на скрученное тело сороконожки и запер брови.

"Какого хрена ты знаешь! Это точно многоножка!"

У Ли Джинсена не хватило здравого смысла сказать: "Где такая большая сороконожка!"

"Если бы это была сороконожка, мои раны давно бы распухли, определенно не так."

Ли Цзяо, похоже, думал, что Ли Юнь просто пытается привлечь чье-то внимание.

"Это кровавая сороконожка, уникальная для севера, ее токсин имеет сильное лечебное значение, но он также очень вреден для человеческого организма, даже если это Десять граммов яда могут отравить человека до смерти".

Ли Юнь терпеливо объяснил.

"Дерьмо, просто ты знаешь больше!"

Ли Джинсен схватил Ли Юна за воротник.

"Через мгновение раны твоей сестры начнут чернеть, потом ее лицо и шея наполнятся кровью, яд не займет много времени, чтобы войти в ее кровоток, и она не выживет. наверх."

Ли Юнь тоже не хотел видеть смерть.

"Черт возьми, если ты слишком много болтаешь и забиваешь тебя до смерти!"

Ли Цзиньсэнь размахнулся кулаком и собирался ударить Ли Юня, когда внезапно голова Ли Цзяо наклонилась, и она упала в обморок.

Рана на руке быстро набухала, и токсин быстро распространялся.

"Старшая сестра!"

Ли Цибинь закричал.

В это время лицо Ли Цзяо тоже начало посинеть, и цвет кожи лица постепенно становился темнее.

"Это плохо!"

В это время Ли Цзиньсэнь отпустил ошейник Ли Юня и побежал прямо на фронт Ли Цзяо.

"Сестра!"

Ли Цзиньсен похлопал по щеке, но Ли Цзяо уже потерял сознание и вообще не отреагировал.

"Я отвезу ее в больницу немедленно!"

Ли Цзиньсэнь собирался выйти за руль, когда внезапно Ли Юнь схватил его за руку.

"Слишком поздно! Этот вид сороконожки также является редким, антитоксичные средства должны быть приготовлены заранее, и примерно через двадцать минут ее кровь будет

коагулировать по всему телу".

Ли Юнь быстро объяснил.

"Теперь ты отвезешь ее в больницу, не хватит времени, чтобы спасти ее."

"Ты просто счастлив, что моя сестра умерла!"

Ли Джинсен сказал яростно.

Если бы у него не было времени, он бы подрался с Ли Юном.

"Упс, что случилось?"

Юй Хуэй как раз вовремя вышел из кухни, чтобы взглянуть на группу людей, окружающих Ли Цзяо.

"Мисс укусила сороконожка!" Слуга сказал правду.

"Скорее спасайте людей! Чего ты ждешь?"

Ю Хуэй стал волноваться.

"Я спасу ее! Все с дороги!"

Ли Юнь поспешил помахать рукой.

"С тобой? Ты, блядь, доктор? Ты знаешь, как спасти жизнь? Ты..."

"Если бы ты хотел, чтобы твоя сестра умерла, я бы никогда не помешал тебе отвезти ее в больницу." Ли Юнь повысил голос.

"Уйди с дороги, я отвезу сестру в больницу!"

После того, как Ли Джинсен сказал это, Ли Юн отшлепал его.

"Третий брат, придержи его для меня!"

После того, как Ли Юн закончил говорить, он решил проверить раны Ли Цзяо.

Оставалось около пяти минут до того, как токсин достигнет положения сердца и легких.

Правая рука Ли Юнь сгустила настоящую сущность шелка, он не принес серебряные иглы, когда приехал сюда, он мог только так исцеляться, в конце концов, спасение жизней было важно.

Он тут же вонзил золотую игольную проволоку в тело Ли Цзяо.

Затем Ли Юнь нажал на рану пальцами, используя свою истинную ци, чтобы выжать большую часть ядовитой крови.

Он использовал свою настоящую ци, чтобы защитить сердечную вену Ли Цзяо.

Пинчинг пульса Ли Цзяо, Ли Юнь почувствовала, что ее ци и кровь стабилизировались.

Он тут же снова ударил Ли Цзяо по груди, а остальные токсины были временно подавлены.

Однако без противоядия токсины, оставшиеся в организме, все еще представляли большую угрозу.

Ли Юнь сразу же позвонил Лан Чжи и попросил его как можно быстрее прислать нужные ему лекарства на травах.

Ланг Чжи также знал, что это должна быть чрезвычайная ситуация, поэтому он сразу же нашел компанию по поручению.

Если бы Ли Юнь не использовал свою истинную сущность для подавления, боюсь, Ли Цзяо не продержался бы до тех пор, пока не будет доставлен лекарственный порошок.

Через десять минут или около того Ли Джинсен увидел, что дыхание его сестры стало гораздо стабильнее.

Я не знаю, какой метод использовала Ли Юнь, но потемневшие части ее тела вернулись к своему нормальному цвету.

Когда лекарственный порошок был доставлен, Ли Юнь тут же заварила его теплой водой, сжала рот Ли Цзяо и окунула в него.

"Какого хрена ты получил лекарство! Ли Цибинь, если ты еще раз опустишь мне голову, нам, братьям, нечего будет делать!"

Ли Джинсен отчаянно хотел вырваться на свободу.

Но Ли Цибинь был очень сильным, если бы не тот факт, что Ли Цибинь оценивал силу своего дяди, он бы определенно время от времени побеждал Ли Цзиньсена, чтобы играть.

Банка с лекарствами была пьяна, а Ли Цзяо проснулся с кашлем.

"Хисс... почему у меня такой горький рот!"

"Отвезите меня в больницу! Почему все это глупо?" Ли Цзяо кричал.

"Она в порядке, не получайте жирное мясо в последние несколько дней, иначе оно легко притянет ядовитых насекомых, чтобы прикоснуться к ранам, и тогда вирусные инфекции могут вызвать Это серьезно."

Ли Юнь сказал невозмутимо.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/957228>